

Глава 10. Бродячий. Часть Четвертая.

Скрепя зубами, я надавил на кнопку на панели левой руки, отключив взрывные контуры, вместе с которыми погасли и четыре небольших отверстия, отвечавшие за выброс взрывных волн. Все еще ощущая боль в правой руке, мне все же удалось поднять ее на уровень головы и раскрыть ладонь. Был активирован режим ближнего боя перчатки. Бородатый мужик не вызывал у меня доверия. Его до мурашек жуткая улыбка, тот факт, что он стоял на голове огромного чистильщика да странного вида жезл, способный отразить выстрел излучателя, говорили мне о том, что стоит быть начеку. Но на мои действия мужик ответил еще более широкой улыбкой, оголившей его желтые зубы.— Не стоит беспокоиться, я не причиню вам вреда.— ...Что насчет чистильщика?— Хе-хе, не волнуйся, Груби спокойный малыш, он не опасен для людей.— Ха-ха-ха-ха! Что за чушь?!?!— Ой, не нервничайте так. Я говорю правду. Если бы мои слова расходились с делом, то Груби уже давно сожрал бы вас. Вместе с машиной, естественно. У него, знаете ли, в последние дни зубки режутся, вот и грызет все что попрочнее плоти.— Если ты хотел меня успокоить, то точно не вышло.— Хе-хе, простите, если напугал. Мы поможем вам попасть внутрь. Груби. Огромный чистильщик, словно послушный песик, развернулся к нам задом и припал к земле. Его острый, как копьё, иссиня-черный хвост приземлился почти около моих ног, чем заставил меня инстинктивно отпрыгнуть назад. Увидев это, мужик не удержался и захохотал так, будто не смеялся всю свою жизнь. Его хохот препятствовал установиться тишине целых пять минут. Но он все-таки остановился. Прекратив смеяться, мужик выпрямился, левой рукой крепко обхватив свои скулы, и, иногда прерываясь, чтобы отдышаться, сказал:— Мы с Груби... Настолько добры ко всем путникам... Что еще никто не жаловался на нас...— Сомнительная характеристика, — прокомментировала Ливи, незаметно оказавшаяся около меня.— Ух, ладно. Я, кажется, устал. Ноги в последнее время очень сильно болят. Так что, ребяташки, заезжайте на своей машине прямо на Груби. Мы доставим вас в деревню с комфортом. Я, ровно как и Ливи, находили подобное предложение очередной неудачной шуткой бородатого мужичка. Переглянувшись с ней, я кивнул в сторону машины, а она, пожав плечами и покачав головой отправилась за руль. С опаской подойдя к чистильщику, мне очень хотелось забраться на него и переговорить с мужичком с глазу на глаз, но стоило приблизиться достаточно близко, как он прикрикнул:— Стой где стоишь! Даже не пытайся взобраться на Груби. Он доверяет только мне, другим людям он не позволяет к себе прикасаться! Садись в свою машину! Замерев на месте, я не двигался еще несколько секунд, пока не услышал рев мотора позади себя. Взглянув еще раз на мужичка, мне все-таки пришлось сдаться под его пронзительным взглядом. Махнув рукой Ливи, я залез в машину, в то время как она начала заезжать на широченный хвост чистильщика. Протяжно вздохнув, я вжался в сидение машины, продолжая наблюдать за своеобразной буксировкой. Чистильщик шагал медленно, но очень уверенно. Весь путь занял не больше пяти минут. Прибыв на место, мы удачно выехали с тела чистильщика, остановившись перед самым большим в округе домом. Деревня находилась в запустении. Большинство домов были разрушены либо сгорели, лишь малая часть избежала этой участи. Все жилища, пережившие разрушения, находились очень близко к этому, уместно будет сказать, особняку. Трехэтажное здание идеально сохранилось, только небольшие царапины и вмятины портили общую картину. Будучи обнесенный высоким железным забором, этот особняк предстал передо мной словно крепость, последняя обитель, что, по сути, было не так и далеко от правды. — Следуйте за мной, — дождавшись пока я сниму «черную ночь», скомандовал старик. Переглянувшись, мы с Ливи отправились вслед за ним. Внутри дом выглядел не так внушительно, как снаружи. Краска на потолке почему-то потрескалась, осыпаясь, лазурная плитка, ровными рядками стелившаяся под нашими ногами, исцарапана, а кое-где и вовсе вывернута из пола, подобия постаментов у стен разрушены. Повсюду куча осколков и мусора, осколки стекол куда ни глянь. Теперь этот дом действительно походил на покинутый людьми. Несмотря на все, мы продолжали медленно следовать за ним, стараясь примечать всякую мелочь. Окровавленные занавески, скомканые

и изодранные, огромные следы от когтей на белесых стенах второго этажа. Прожженные отверстия, напоминающие следы выстрелов излучателей, два полурасплавленных ножа и почти невозможный смрад были отличительными чертами третьего. Задержав дыхание, мы попытались проследовать за ним дальше, но стоило Ливи войти в последнюю комнату, как она почти мгновенно выбежала, не сдержав рвотный позыв. Запах из этой комнаты вырывался очень неприятный. Не знаю каким образом, но мужичок, помахивая своим мини-трезубцем, чувствовал себя прекрасно, все так же противно улыбаясь во весь рот. Посмотрев на меня, он взмахнул трезубцем, призывая войти внутрь. Обернувшись в сторону Ливи, все еще не отошедшей от запахов комнаты, желание войти уменьшилось. Существенно уменьшилось. Не став себя мучить, я решил просто спросить его напрямую:— Зачем ты хочешь, чтобы мы вошли? — мой голос неестественно дрожал, а в руке отдавалась пульсирующая боль.— Хочу показать вам кое-что.— Что именно?— Узнаете, когда войдете.— Там, — держась за перила лестницы, Ливи аккуратно подошла поближе ко мне, — человек. Точнее то, что осталось от челове...Видимо, вспомнив картину и запах, Ливи умчалась на второй этаж, все по той же причине, — ее тошнило. — И? Как объяснишь?— Хе-хе, а что тут объяснять?Мужичок исчез в темноте комнаты, а его резко появившаяся из мрака рука взметнулась вверх. Через секунду я заметил нечто летящее в меня. Это было тело. Отпрыгнув назад, я увернулся от неприятного «подарка», но отвратительный запах гнилой плоти настиг меня. Труп человек. На открытых участках кожи виднелись уродливые черные пятна, что были словно живые — на моих глазах, пусть и медленно, они увеличивались в размерах. Лицо этого человека было почти не узнать. Плоти почти не осталось, даже сам череп деформирован. В районе груди была дыра. Оттуда и шел этот отвратительный запах. Внутри дыры происходило нечто невероятное — тысячи, если не десятки тысяч, маленьких, похожих на муравьев, созданий плели что-то наподобие мостов. Видимо, когда все маленькие мостики соединятся произойдет нечто... Стоп. Какого черта?!— Хе-хе-хе! Неосознанно увлекся, не так ли? Ба! Гляди, да тебя даже не крутит!— Что за мерзость, мужик?! Что с этим телом?— Ничего сверх. Мое хобби, так сказать. Я, видишь ли, могу общаться, а также подчинять чистильщиков. Стоит мне с ними подружиться, как они делятся многими-многими секретами. А этот человек всего лишь помогает моему старому другу Вилли обрести тело!— Ты свихнулся? Хочешь, чтобы чистильщик обрел тело?!— Хо? И что в этом такого? Как думаешь, кто такие чистильщики? Что они такое?— ...Понятия не имею! Какое это имеет значение? Мы говорим совсем о другом!— Не-не-не, ты, в том то и дело, ничего не понимаешь, не знаешь. Чистильщики такие же живые существа, как и любые другие. Не все, конечно, но по большей части...— Мне на это плевать. Ты убил человека, чтобы даровать тело чистильщику. Кто знает, что он может выкинуть?— Хе-хе, да все в порядке. Я его контролирую, он никому не навредит. Вилли мой самый первый друг, так что никаких проблем.— Давай я просто снесу ему голову? — около меня прозвучал голос Ливи, а следом появился излучатель.— Хо? Если ты выстрелишь с такого расстояния, то, боюсь, погибнешь на месте, девочка.— Можем проверить.— Успокойся, Ливи. Если куда и стрелять, то сюда, — я навел излучатель на будущее тело чистильщика.— Э-эй, стойте! Не трогайте Вилли!— Х-м-м? Стреляй.Ливи нажала на курок, излучатель испустил тихий визг, а в полу образовалось небольшое отверстие.